

Ду Вэй не в первый раз спит с другой женщиной, но впервые он оказался в такой неловкой ситуации.

Когда взрослые ложатся спать, они обращают внимание на отношения. Если это роман, они обращают внимание на партнера. Это тот, кто не признает свою вину и вместо этого перекидывает ответственность? Все играют с молчаливым пониманием.

Сейчас ситуация выглядит следующим образом. Те, кто находится в любовной связи, сидят за длинным столом, стоят в очереди, чтобы ночью лечь спать, а днем голосуют, чтобы выгнать оборотня. Как это называется? Эта драма настолько драматична, что ни один сценарист не осмелится написать что-то подобное.

Ду Вэй знал, что он мерзавец, и когда он подумал, как девушка Чэнь Хуэй сопровождает его на этот остров, готовая выбросить свою жизнь, ему стало жаль ее. Но не в его характере отрицать это. Он просто повернул голову и сказал: "Хуэй Хуэй, я признаю, что был неправ, но ты единственная в моем сердце, ты знаешь это!".

Чэнь Хуэй усмехнулась и сделала несколько глубоких вдохов, после чего оттолкнула стул и села, показав ему только затылок.

"Если не веришь мне, спроси вон у тех двоих", - Ду Вэй обиженно бросился к Чэнь Хуэй, опустился на одно колено, прижал подбородок к мясистому бедру своей девушки и указал назад на Ли Синиана и Фан Дайчуаня в углу. "Ты спроси их, мужчины такие, хотят как можно больше умножить свои гены, и чем ближе к смерти, тем больше они хотят передать свои хромосомы. Мужчины все такие, но я принимаю в свое сердце только тебя! Если не веришь мне, спроси их!".

Фан Дайчуань был в ярости от его бесстыдного заявления, которое он поспешил высмеять: "О нет, неправда, приятель, посмотри, что ты говоришь, ты говоришь обо всех мужчинах, обо всех существах мужского пола в мире природы. Ты можешь передавать хромосомы своих предков сколько угодно, это твое дело, я же полностью эволюционировал. У меня нет таких примитивных биологических инстинктов".

"У меня тоже", - Ли Синиан поднял брови и улыбнулся, - "Мне совершенно все равно, можно ли передать мои хромосомы, не говоря уже о том, чтобы передать их как можно больше. Разве ты сейчас не паникуешь?".

Ян Сон докурила сигарету и наблюдала за их спором. Услышав это, она не удержалась и многозначительно посмотрела на Ли Синиана.

"Мне все равно, с кем ты спишь", - Ниу Синьян крепко стиснула зубы, сделав наклон вниз, ее голос содержал сильные эмоции, - "Меня волнует только то, кто устроил пожар!".

Несколько человек замолчали, и даже Чэнь Хуэй опустила голову, хотя она все еще

отвернулась, игнорируя Ду Вэя и других девушек, она была не в настроении ссориться в это время.

Ли Синиан видел достаточно. Увидев, что все прекратили спорить, он встал: "Здесь всего семь человек. В любом случае, кто-то должен поджечь дом. По этому поводу я хочу поделиться с вами своим мнением".

Естественно, Фан Дайчуань внимательно слушал, а остальные повернули головы и недоверчиво посмотрели на Ли Синиана.

"Мы все знаем, что у каждого оборотня есть четыре бутылки яда, что ясно написано в инструкции. В настоящее время от отравления умирают только Пивной Живот и Ду Хаошэн. Я хотел бы задать всем вопрос, даже в самом безумном случае, когда эти два человека были убиты одним и тем же оборотнем, у этого оборотня все равно останется как минимум две бутылки яда. Если кто-то действительно хочет убить Лю Сицюаня, почему бы просто не использовать яд?"

Когда Ли Синиан сказал это, он посмотрел на всех, а Дин Цзыхуэй бросила взгляд в сторону Ян Сон.

Он отвел взгляд и продолжил: "Я думаю, есть два варианта. Во-первых, убийца - оборотень, но он не использовал яд, потому что на самом деле не хотел убивать и имел скрытые мотивы для поджога. Во-вторых, убийца хотел убить, но, к сожалению, не был оборотнем и не имел под рукой яда".

Фан Дайчуань следил за мыслями Ли Синиана и напряженно думал: "Какой смысл в использовании огня, кроме убийства и уничтожения следов?"

"Хороший вопрос", - Ли Синиан щелкнул пальцами, - "Я хорошо осмотрел комнату, место возгорания находится возле кровати, огонь начался на прикроватной тумбочке, и могу сказать, что я действительно не могу придумать цель убийцы, кроме того, кто спит в кровати. Поэтому я думаю, что вероятность того, что этот убийца - не оборотень, что он хотел кого-то убить и просто испытывал трудности из-за отсутствия яда и поэтому использовал другой способ".

На самом деле, кроме этих окольных догадок, самым важным умозаключением, которое Ли Синиан оставил невысказанным в своем сердце, было то, что он почти пришел к выводу, что личность молодого парня - это оборотень, а в этой игре, когда во фракции деревенских жителей осталось более четырех человек, оборотню не было нужды устранять своих товарищей по команде на ранней стадии.

"Но, - Ян Сон слегка нахмурилась, - такой маленький ребенок; задушить, зарезать до смерти, задушить, закрыв рот и нос, есть так много способов, зачем выбирать поджог с самым низким процентом успеха? Вам не нужна ключ-карта, чтобы открыть дверь изнутри, если вы избежите огненного кольца, вы можете броситься вон из комнаты. Разве это не чревато неприятностями? Я не думаю, что этот человек действительно хочет убить".

Ли Синиан был равнодушен.

"Если убийца не может быть идентифицирован, то на самом деле есть подсказка, - Ду Вэй поднял голову и спросил, - Как убийца проник в комнату Ниу Синьян?"

Ниу Синьян вздрогнула и подняла голову: "Ключ-карта! Моя ключ-карта!"

"Когда ты в последний раз видела ключ-карту?" спросил Фан Дайчуань.

Ниу Синьян вытерла слезы пальцами, опустила голову и сказала: "Я вернулась в свою комнату ночью. Открыв дверь, я положила ключ-карту обратно в карман пальто. Посреди ночи мы с Ду Вэем встретились в лесу. Я надела пальто, чтобы выйти, а когда вернулась, увидела в окне своей комнаты огонь, но ключ-карты не было".

Ли Синиан и Фан Дайчуань посмотрели друг на друга, и Ли Синиан спросил: "Куда ты дела пальто?"

"Оно висело на вешалке у двери..." Ниу Синьян поперхнулась.

"Кто-нибудь входил в твою комнату ночью?" мягко спросил Фан Дайчуань.

Ниу Синьян резко подняла голову, как будто что-то вспомнила, и пристально посмотрела в глаза Ян Сон: "Это Ян Сон! Она пришла, чтобы дать мне подсвечник!"

Это подозрительно. Посреди ночи идти к кому-то в комнату, чтобы отдать подсвечник, подумал Ли Синиан, если это Фан Дайчуань, то я поверю, но будут ли другие так добры?

Услышав это, Ян Сон не задумываясь затушила окурок в кофейной чашке, выдохнула остатки дыма в рот и холодно сказала: "Я знала, что ты будешь сомневаться во мне, и когда я увидела огонь, я знала, что меня обвинят. Позвольте мне сказать правду. Я зашла в твою комнату, чтобы кое-что украсть, но не для того, чтобы украсть твою ключ-карту. Какая же я взрослая, если убила ребенка?"

Фан Дайчуань нахмурился, зрачки Ниу Синьяна внезапно сузились.

"То, что я ищу, ты должна знать". Янь Сон насмешливо улыбнулась Ниу Синьян, достала из кармана латунный ключ, к которому была привязана красная веревка.

Ниу Синьян посмотрела на ключ и долго молчала, наконец, натянутый нерв в ее сердце внезапно оборвался. Все ее тело рухнуло, она бросилась на стол перед собой и горько заплакала.

Никто не знал, что сказать.

Ли Синиан поднял глаза и вздохнул.

"У меня есть предложение. Я хочу обсудить с вами, волками, давайте договоримся". Он сказал спокойно, игнорируя реакцию каждого.

"Вчера вечером я проверил кое-кого. Я не скажу, кто это. Если вы боитесь, что я его раскрою. Приходите и попытайтесь убить меня сегодня ночью. Посмотрим, кто выживет.

Я подсчитал голоса, и, по оценкам, фракция сельчан не сможет проголосовать за волка. Теперь у всех беспорядочные отношения. Кого бы я ни сказал, что проверяю, все не обязательно будут меня слушать. Я не хочу говорить слишком много, мы коллективно воздерживались в течение дня, машина была там, и мы просто оставались здесь до конца - в этот раз никто не сможет разыграть другие трюки.

Я по-прежнему имею в виду то, что сказал вчера, несмотря ни на что, мы добиваемся мирного дня, который вы, волки, должны принять. "

Этот метод, не говоря уже о фракции оборотней, деревенские жители должны быть в состоянии принять его.

Никто не хочет умирать, даже если человек не волк, кто знает, есть ли враги, которые хотят их убить? До сих пор один за другим умирали люди, никто не является профессиональным убийцей, и неизбежно они будут встревожены. Независимо от того, насколько человек уверен в себе в начале, он неизбежно захочет прожить еще один день.

Все приняли это единогласно.

Все сидели спокойно. Наблюдали друг за другом до конца голосования.

Только Фан Дайчуань долго колебался, выглядел так, будто хотел что-то сказать.

Ли Синиан почувствовал себя немного странно, поэтому спросил низким голосом: "В чем дело, тебе не нужно убивать людей, почему ты расстроен?".

Фан Дайчуань опустил голову и тайком оглядел всех присутствующих, после чего прошептал на ухо Ли Синиану: "Но даже если я не убью кого-то, они могут убить меня. Если мы не проголосуем, и в конце концов они убьют всех жителей деревни, оставив трех волков. Тогда они втроем проголосуют за нас, разве мы не обречены?"

Ли Синиан одобрительно кивнул ему, высоко оценив его успехи, а затем усмехнулся

поджатыми губами: "Не волнуйся, у волков в сердце много расчета".

Видя, что Фан Дайчуань все еще волнуется, он улыбнулся и сказал: "Поверь мне, наша стратегия заключается в том, чтобы ничего не делать, просто держаться в тени. Сидеть на горе, смотреть, как дерутся тигры, и жить до конца".

<http://bllate.org/book/16082/1438683>